

М. Кузнецова

Мария Кузнецова – студентка 2-го курса филологического факультета БГУ. За цикл стихов «Разговоры поэтов» награждена дипломом I степени в общеуниверситетском конкурсе творческих работ студентов «Культурное наследие античности и современность» (2017), организованном ОО «Союз женщин БГУ», Фундаментальной библиотекой БГУ и кафедрой классической филологии БГУ.

РАЗГОВОРЫ ПОЭТОВ*Предисловие. О вечности поэзии*

Все, кто однажды открыл в своей жизни античных поэтов
И, прочитав, ощутил, как близки нам их мысли и чувства,
Будут согласны со мной, что желали бы встретиться с ними.
Также хотелось и мне побеседовать с ними, но только
Строки стихов мне позволят придти к этой цели – живые,
Вечные спутники душ. Каллиопа мне в этом поможет,
Что меж веками с Эвтерпой к беседе великой и долгой
Всех европейских поэтов зовет, из античности глядя.
Лирики древней Гомер, Стесихор, дарованьем крылатый,
Внемли, поднявший на лиру эпический стих громогласный.
Песнь я тебе посвящаю, наследник слепца богатейший.
Век мой другой, и страна далека от Эллады старинной,
Где Геликон и Парнас вдохновеньем питали поэтов,
Но постараюсь тебе донести чрез столетия слово,
Что объяснит неразлучность поэзии древней и нашей.

Часть первая. О вдохновении

Этой ночью безглазой хочется
Беззаботно навеки уснуть,
И душа усталая просится
Средь угасших миров отдохнуть.

Этой ночью стихами не сложатся
Перечеркнутые слова,
И не будет сердце тревожиться,
Передав рассудку права.
Этой ночью музы не явятся,
Не придут, не зажгут свечи:
Им поэт усталый не нравится,
Что страдает бездельем в ночи.

Шепчет разум, что звать их бессмысленно,
Только сердце вовеки зовет

И, с ночными сплетаясь мыслями,
Против воли рвется в полет.

Да чего ж ему хочется, дикому?
Неужели, скучает без муз?
Даже времени, видно, великому
Не удастся разрушить их уз.

Далеко, где Эллады священные
Сотни лет Геликон и Парнас
Нам ключи доверяют бесценные,
Унесет меня дикий Пегас.

Там костер златоглазый мерещится
У воды, где напевы лир
Семиструнных волнами плещутся
Созывая поэтов на пир.

Часть вторая. Из разговора с Гомером

Слышу звуки я речи божественной.
Неужель предо мной сам Гомер?
Как ценю его скорбно-торжественный.
Шестимерный бессмертный размер!

Кораблей бесконечных движения
Он не смог не увидеть, забыть.
Как хотела о сущности зренья
Я рапсодом слепым говорить!

Смолкли все птицы и спрятались тени, беседе позволив
Течь чрез столетья столкнувшихся душ двух – наивной и мудрой.
–Здравствуй, Гомер, я слепа – ты был зряч, и я искренне верю:
Зреньем твоим восхитится и сокол небесный. Ты видел
Мир всеохватно, в цветах, океанах оттенков и, будто
Лучший художник, в деталях тончайшей прописывал кистью.
Дай же совет мне, мудрец, как же зрячим увидеть не тени –
Мир во всех красках и жизнь, не лишенную смысла простого?...
Мне отвечал богоравный старик лишь одною строкою:
Видишь: выходит из мрака младая пурпурная Эос.

Славься, слепец, что глаза открывал поколениям. Быть может,
В списке нетленном твоём кораблей все мы будем когда-то.

Я увижу когда-нибудь полностью
Этот скрытый и красочный мир
Сквозь зари венец нежно-розовый
В звуках барбитов, Лесбосских лир.

Часть третья. Из разговора с Мимнермом и Архилохом

Журавли закричали Ивиковы,
И цветы вторят им вновь и вновь:
– Архилоха с Мимнермом великого
Ты спроси, что есть к жизни любовь?

Нежный Мимнерм, Афродиты и хрупкой, и вечной
Древний певец отвечал мне извечно молодой:
*Бабочек ярких ловец под цветущим в последний раз древом
Сколько бы ты не ловил дней легкокрылых – сбегут.*

*В час роковой в их кругах появляются черные Керы.
Юность души береги: только она не умрет,*

*Только она не завянет красой быстротечной, и листья
Будут всегда зелены. Так открывается жизнь.*

Прав Мимнерм, но Алкей и божественный
Архилох несогласьем кипят.
Трудно жить в покое естественном,
Коль зеленые листья горят.

– В Спарте воинственной, помнишь, Тиртей призывал, не жалея
Жизни изменчивой сей, в битве щита не бросать,
Храбро стоять до конца, погибать, защищая отчизну,
Дабы бессмертными быть, даже под землю сойдя.
Как, Архилох, первый жизни ценитель искусства однако
Ты же бессмертье свое смог сохранить, но не щит?
Как дорожить жизнью равно на войнах кровавых и в мире?
Стойкость могучую как духа в беде не терять?

*– Мне с копьями Арей и муз хор в битвах пел:
Сбегая от невзгод – судьбы разящих стрел,
Беспечно спину им мишенью подставлять.
Ты сердце научи щит в битве не терять.
Ты жив, не мертв пока, и не бросай сей дар,
А с лирой и щитом держи судьбы удар.*

Эниалий не царь мне, счастливице,
Но мне сладостный муз дар знаком.

Я душе, бесприютной строптивнице,
Нахожу с ним уютный дом.

Вдохновенья ключи безупречные
Здесь, и звук Мусагетовых лир,
И беседы поэтов извечные –
Вот бессмертной поэзии мир.

Часть четвертая. Из разговора с Десятой Музой

Псапфа здесь, харит эолийских солнце,
Мне венок сплела из живых фиалок,
Муз прощальный дар и под лиру нежно
Древнюю спела:
*Богу равным тот предстает в сознаньи,
Нет, скорее он всех богов счастливей,
Кто в веках живет, оставляя только
Память благую.*

*Вижу я: в веках не погибло дело,
Что когда-то я начала и дети
Славной муз земли, колыбели древней –
Греции милой.*

С бегом времени скоротечного
Превращается все во прах,
Но как много живого и вечного
Нахожу я в их древних стихах.

Вновь костер златоглазый мерещится
У воды, где напевы лир
Семиструнных волнами плещутся,
Созывая поэтов на пир.

Мне летать среди них в бессоннице,
Мне кружить, пить Исмара вино,
Мне в Пегасовой мчаться коннице,
Говорить сквозь столетия дано.